

Митрополит Иларион: саммит глав Церквей возможен в обозримом будущем

Интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона РИА Новости.

– Владыка, планируется ли вторая встреча наподобие амманской Патриархом Феофилом или ещё кем-либо в этом году, и когда именно? Что Вам известно о действиях и переговорах в этом направлении?

– Я хотел бы напомнить, что намерение продолжить братские встречи Предстоятелей и представителей Поместных Церквей ещё год назад высказали все делегации, принимавшие участие во **встрече в Аммане** в феврале прошлого года. Тогда они выразили пожелание, как сказано в **коммюнике**, собраться «предпочтительно до конца этого года». Конечно, в то время никто из нас ещё не знал о пандемии, о том, что многим планам не суждено будет сбыться. Поэтому неудивительно, что спустя год после Амманской встречи Патриарх Иерусалимский Феофил в своём **послании** напоминает о намеченных ранее планах. Несмотря на то, что риск заболеваемости коронавирусом в мире по-прежнему высок, карантинные меры в некоторых

странах постепенно ослабляются, в том числе потому, что становится всё больше людей, которые уже имеют иммунитет к этой болезни: кто-то переболел, кто-то сделал прививку. В этих обстоятельствах перспектива проведения в обозримом будущем новой встречи Предстоятелей представляется возможной. Однако говорить о конкретных сроках её проведения, на мой взгляд, пока преждевременно. Я напомним, что инициатором проведения прошлогодней встречи был Патриарх Иерусалимский Феофил. Полагаю, что и новая встреча, если она состоится, будет созвана им же как Предстоятелем Иерусалимской Церкви – Матери всех Церквей. Русская Церковь, со своей стороны, поддерживает проведение подобных мероприятий, направленных на поиск путей выхода из межправославного кризиса и восстановления единства.

– Можно ли говорить о прекращении захватов храмов канонической Украинской Православной Церкви с начала президентства Зеленского? И были ли за это время случаи возврата храмов от раскольников?

– Единичные факты захватов и попыток захватов есть до сих пор. По большей части это случаи, когда храмы были фиктивным образом перерегистрированы на общины раскольников ещё в годы президентства Порошенко. Там, где местные власти по-прежнему находятся под влиянием радикальных политических сил и симпатизируют расколу, раскольникам удаётся реализовать своё преимущество, захватив храм по фиктивным документам.

Надо понимать, что в ряде регионов Украины радикальные политические силы в 2020 г. предприняли попытку реванша на местных выборах, что привело к общему обострению политической борьбы и усилению давления на каноническую Церковь на местном уровне. Центральная власть не всегда в состоянии контролировать ситуацию на местах. Но в подавляющем большинстве регионов процесс фиктивной «перегистрации» общин с последующими захватами храмов приостановлен. Раскольники объясняют это пандемией и карантинными мерами: дескать, вот закончится пандемия, и все к нам присоединятся. На самом же деле, без организованного давления со стороны центральных и местных властей никаких массовых переходов быть не может. Это процесс, имеющий политический, а не религиозный характер, и подавляющее большинство общин канонической Церкви не имеет к нему интереса.

С другой стороны, уже захваченные храмы канонической Церкви не возвращаются исполнительной властью своим законным владельцам даже при наличии соответствующих судебных решений. Многие общины строят или уже выстроили себе новые храмы взамен захваченных.

– Может ли президент Зеленский остановить давление на каноническую Украинскую Православную Церковь?

– Совершенно очевидно, что права верующих Украинской Православной Церкви нарушались и продолжают нарушаться. При всей ангажированности некоторых европейских и международных правозащитных организаций в публикуемых ими документах нередко признаются множественные факты религиозной дискриминации на Украине.

В полномочия президента Украины входит непосредственное участие в процессе принятия законов, включая право вето. Он имеет право обращаться в Конституционный суд Украины по вопросам о конституционности тех или иных законов. Президент Украины является гарантом соблюдения Конституции, обеспечения прав и свобод граждан, обладает обширным инструментарием соответствующих административных полномочий. Между тем, дискриминационные законы, принятые в годы Порошенко против крупнейшей конфессии Украины, по-прежнему не отменены. А теперь в Верховную Раду внесены и новые дискриминационные законопроекты. Хочется надеяться, что реакция президента Украины будет деятельной и соответствующей ситуации.

– В СМИ обсуждалось возможное принятие в Московский Патриархат священнослужителей Александрийского Патриархата, которые не согласны с признанием ПЦУ их Патриархом. Была ли действительно такая просьба с их стороны? И какова реакция Русской Церкви – будут ли приняты эти священники?

– Подобные просьбы действительно имеют место. Причём речь идёт не о единичных случаях, а о массовых обращениях клириков из разных стран Африки. У нас есть искреннее желание оказать им посильную поддержку. Однако от решения принять их в юрисдикцию Русской Церкви мы до сих пор воздерживались, главным образом потому, что не хотим углублять разделения, которые, по причине признания Патриархом Феодором украинских раскольников уже имеют место среди православных в Африке. Мы ещё не теряем надежды, что Патриарх Феодор откажется от своего решения.

Беседовала Ольга Липич